

0-793257

На правах рукописи

Габдрахманова Гульнара Фаатовна

**АДАПТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ
КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в Отделе этнологии Института истории
им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант: доктор экономических наук,
профессор
Шапиро Владимир Давидович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Козырева Полина Михайловна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000801689

доктор социологических наук,
профессор
Маликова Наиля Рамазановна

доктор политических наук,
профессор
Мухарямова Лайсан Музиповна

Ведущая организация: **Российский университет дружбы народов**

Защита состоится «14» марта 2012 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.011.02 в Учреждении Российской Ака-
демии наук Институт социологии РАН по адресу: 117218, г. Москва,
ул. Кржижановского 24/35, корп. 5, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Рос-
сийской Академии наук Институт социологии РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 года.

Автореферат размещен на сайте ВАК «16» января 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

И.О. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Влияние социально-экономических преобразований на жизнь населения Российской Федерации и реакция последнего на реформы становятся одной из центральных проблем современного российского общества. Адаптационные процессы приобретают особую актуальность в связи с тем, что дальнейшее развитие России невозможно без ориентаций на инновационные процессы и потенциальной готовности к ним разных социальных групп.

Российская Федерация – многонациональная страна. Вопреки прогнозируемому «столкновению цивилизаций» (С. Хантингтон), в постсоветский период в целом ряде российских регионов социально-экономическая адаптация соседствующих этнических групп, различающихся по историческому наследию, религии, языку, культуре и сохраняющих этнические чувства¹, прошла достаточно бесконфликтно. В этой связи основное внимание должно уделяться социологическому анализу позитивного опыта адаптации этнических групп с отличающейся культурой, позволяющий рассмотреть благоприятный потенциал этничности и межэтнического взаимодействия для интеграции российского общества. Значимость единства подчеркивается руководством Российской Федерации. В выступлении по случаю празднования Дня народного единства 4 ноября 2011 г. Президент РФ Д.А. Медведев специально обратил внимание на интеграционный потенциал гражданской общности как нравственную опору современной инновационной экономики, технологического перевооружения промышленности, модернизации управления и всей общественной жизни России². Интеграционные тенденции в поликультурном обществе являются важным показателем эффективности реформирования. Изучение адаптации этнических групп к социально-экономическим преобразованиям становится как научно, так и политически актуальным, и имеет важное практическое значение.

¹ По данным репрезентативных этносоциологических исследований, проведенных под руководством Л.М. Дробижевой, на рубеже 1990–2000-х гг. более половины русских, татар и якутов, присоединилось к мнению, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своего народа». И число людей с такими установками растет. См.: *Дробижева Л.М. Потенциал интеграции в условиях возрастающего социального многообразия национальностей // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность: авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С. 447.*

² URL: <http://news.kremlin.ru/video/1006> (дата обращения: 8.11.2011).

Проблемное поле диссертационного исследования сосредоточивается на адаптации этнических групп к социально-экономическим преобразованиям и интеграции общества. На характер сцепления этих двух переменных могут оказывать влияние несколько условий:

- формирование рыночных отношений и разработка стратегий обеспечения экономического роста, целерационально связывающих население;
- неизбежная для рыночной экономики дифференциация социальных групп и их различный потенциал ресурсов адаптации;
- этнокультурная политика, определяющая возможности участия этнических групп в модернизационных процессах.

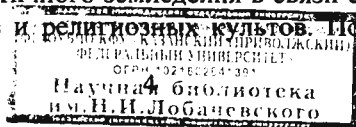
Российская действительность 1990–2000-х гг. предоставляет уникальную возможность проследить драматургию влияния адаптации на интеграцию и роль опосредующих эту связь факторов в этнической сфере.

Степень научной разработанности темы. В социологии основы изучения социальной адаптации были заложены М. Вебером, Э. Гидденсом, Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Дж. Мидом, Т. Парсонсом, Г. Спенсером. Отечественные исследователи сосредоточили свое внимание на теоретико-методологическом осмыслении проблем социальной адаптации в условиях модернизации российского общества (Е.М. Авраимова, А.С. Ахиезер, Л.А. Беляева, О.Э. Бессонова, Л.А. Гордон, А.С. Готлиб, Т.И. Заславская, Л.В. Корель, Н.И. Лапин, Н.Ф. Наумова, М.В. Ромм, В.Т. Федотова, Л.А. Хахулина, М.А. Шабанова, В.А. Ядов).

Значительный вклад в изучение социальной дифференциации, соотношений различных подсистем, их взаимодействия и интеграционного потенциала в условиях разнообразных и разноуровневых адаптационных барьеров в России внесли З.Т. Голенкова, М.К. Горшков, П.М. Козырева, В.С. Магун, Н.Е. Тихонова, В.А. Тишков, И.А. Халий.

Изучение адаптации этнических групп к социально-экономическим преобразованиям находится на пересечении различных предметных областей научных знаний. В этой связи можно выделить четыре направления, содержащих значительный, имеющий важное методологическое значение, объем теоретической и эмпирической информации.

Во-первых, это классические труды немецких социологов, в которых проблематизирована исследовательская тема взаимопроникновения культуры и экономических отношений. М. Вебер в ранних работах анализировал эволюцию античного земледелия в связи с формами семейного уклада, быта, нравов и религиозных культов. Позже он усматривал

связь между этическим кодексом протестантизма и духом капиталистической экономики, основанной на идеале предпринимателя-рационалиста. Однако, как отмечал М. Вебер, по мере социально-экономического развития доминирующее влияние оказывают интересы торговли и социальной политики. К. Маркс в развитии общества придавал огромное значение способу производства, объединяющего производительные силы и производственные отношения. Базис обуславливает надстройку – сферы политики, права, морали, религии и искусства, которые в свою очередь оказывают активное воздействие на общественное бытие. Г. Зиммель уделял внимание изучению влияния культуры на социальную дифференциацию. Проявление культуры в хозяйственной жизни Западной Европы раскрывает В. Зомбарт. Н. Элиас анализировал эволюцию форм деятельности и влияние культуры на повседневность, появление социальных различий. Данное научное направление развивалось и в отечественной науке (Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей и О.И. Шкаратан, Л.М. Дробижева, М.Г. Левин и Н.Н. Чебоксаров), в том числе учеными Республики Татарстан (Р.М. Ахметов, М.Н. Ганиев, Я.З. Гарипов, Д.М. Исаков, Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова, Р.К. Уразманова).

Во-вторых, важное значение для исследования имеют современные работы, показывающие влияние культуры и религии на социально-экономическое развитие государств и различных социальных групп. Прежде всего, это кросскультурные исследования (Г. Хофшted, С. Шан, Ш. Шварц, Н.В. Латова и Ю.В. Латов, Н.М. Лебедева, Е.В. Павелко, А.Н. Татарко и Е.Г. Ясин, А.И. Наумов, В.А. Ядов); культурно-антропологические и социологические исследования экономического поведения этнических групп мигрантов (Э. Боначич, И. Лайт и С. Карагеоргис, Р. Уолдинггер, Х. Олдрич и Р. Уорд, Р. Миллер, Л.М. Гонин, В.М. Воронков, О.Е. Бредникова и О.В. Паченков, И.М. Кузнецов и В.И. Мукомель, В.В. Радаев, Е.Ю. Фирсов); социально-экономические исследования этнических особенностей потребительских предпочтений (А. Аппадурраи, О.П. Губницына, О.И. Вендина, С.Ю. Рычков, Н.В. Рычкова и Г.Р. Столярова).

Особый интерес представляют исследования предпринимательского потенциала русского православия (И.В. Забаев, Н.Н. Зарубина, Т.Б. Коваль), ислама (Р.И. Беккин, А.Ю. Журавлев, А.А. Сусоколов, творческая группа экономистов под руководством В.В. Хоменко), а также сравнительные исследования социально-экономических установок представи-

телей основных конфессий России (М.В. Ефремова, А.Д. Коростелев, А.В. Переведенцева, Г.С. Солодова).

В-третьих, это работы по проблемам адаптации этнических групп к изменяющимся условиям российского общества. Ряд ученых проводит исследования влияния русской культуры на экономическое развитие России (Е.С. Балабанова, В.И. Верховин, Г.А. Гольц, Л.П. Евстигнеева и Р.Н. Евстигнеев, В.М. Кудров, Н.И. Лапин, Н.В. Латова и Ю.В. Латов, Б.Н. Миронов, Ю.Н. Попов, Г.С. Солодова, В.С. Тяжелникова). Немало авторов сосредоточили свое внимание на исторических, этнографических, этносоциальных аспектах развития татар (Ф.Т. Валеев и А.Ф. Валеева, Н.И. Воробьев, И.А. Гатауллина-Апайчева, А.Г. Галлямова, З.Г. Гарипова, Д.М. Исхаков, Г.Ф. Калганова, К. Ноак, Р.Р. Салихов, Р.М. Мухаметшин и Р.Р. Хайрутдинов, Р.К. Уразманова, Н.А. Халиков). Значительное внимание исследователей уделяется анализу экономической политики постсоветского Татарстана (Д. Бари, А.Г. Бахтияров, Р.М. Айзатуллин и Р.С. Курчаков, Л.В. Гейл, М.Г. Галеев, В.В. Коротеева, М.А. Нугаев и Р.М. Нугаев, М.Р. Сафиуллин, Р.С. Хакимов).

И, наконец, это теоретические и эмпирические исследования, выполненные в рамках этносоциологического подхода. В 1990–2000-е гг. российские этносоциологи провели ряд научных исследований, направленных на изучение проблем экономического национализма, представлений и реальных социальных неравенств этнических групп, их социально-экономических установок. Это коллективные проекты, реализованные под руководством Л.М. Дробизевой и в Центре по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Материалы данных исследований демонстрируют вариации адаптации этнических групп в республиках Башкортостан, Кабардино-Балкария, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Татарстан, Тыва, Хакасия, Якутия (Саха), Магаданской и Оренбургской областях. Важное значение для исследования имеют авторские этносоциологические проекты В.В. Коротеевой, В.С. Магуна, Н.Р. Маликовой, З.В. Сикевич, О.И. Шкаратана и В.В. Карачаровского, раскрывающие этнополитические, этносоциальные и культурные особенности социально-экономической сферы России.

Следует отметить, что с этносоциологических позиций изучаются социально-экономические процессы среди разных этнических групп постсоветского пространства: башкир, бурят, удмуртов, чувашей, якутов, живущих в национальных республиках РФ, этнических общностей

г. Сочи, малочисленных народов Севера и Приамурья, а также титульных этнических групп и русского населения Южной Сибири, эстонцев и русских Эстонии.

Несомненную ценность для диссертационного исследования имеют многочисленные работы этносоциологов, занимающихся изучением социального развития и модернизационных процессов среди этнических групп Республики Татарстан и Российской Федерации. Это публикации И.М. Габдрафикова, Р.Р. Галлямова, М.Н. Губогло, Р.И. Зинуровой, А.Д. Коростелева, И.Б. Кузнецовой-Моренко, Л.В. Лучшевой, В.К. Мальковой, Л.М. Мухарямовой, Л.Р. Низамовой, Л.В. Остапенко, Э.А. Паина, С.В. Рыжовой, А.Л.Салагаева, Ф.Г. Сафина, И.А. Снежковой, Г.У. Солдатовой, И.А. Субботиной, Т.А. Титовой, Е.А. Ходжаевой, В.Д. Шапиро, В.А. Шнирельмана.

Несмотря на существенный объем научных работ, проблема адаптации этнических групп к социально-экономическим трансформациям остается недостаточно изученной. Не разработаны теоретические основы для изучения этнических особенностей адаптационных процессов в изменяющихся социально-экономических отношениях и влияния адаптации этнических групп на интеграцию российского общества. Не получила достаточного освещения динамика адаптации этнических групп на различных этапах формирования и развития рыночной экономики в России. Недостаточно материалов, в которых представлен сравнительный анализ адаптационных практик этнических групп, проживающих на одной территории.

Объект исследования – русские и татары Республики Татарстан. Такой выбор позволяет изучить значимость историко-культурных различий этнических групп¹ для адаптации к обновляющимся социально-экономическим условиям. Исследовательским объектом является городское и сельское население в возрасте от 16 лет и старше. Хронологические рамки изучения – конец 1980 – первое десятилетие 2000-х гг.

¹ Понятие «этническая группа» используется в значении этнической категории, сформированной по принципу самоотнесения с ней на основе тех или иных признаков. В таком значении этническая группа не представляет общности с жесткими социальными связями. Они могут быть не только различными по силе и сферам деятельности людей, но и просто номинальными.

Предмет – динамика и ресурсы адаптации¹ русских и татар Республики Татарстан к изменениям социально-экономических отношений в российском обществе.

Цель – на примере русских и татар Республики Татарстан выявить, каким образом адаптационные процессы среди этнических групп с отличающейся культурой, протекающие в условиях преобразований социально-экономических отношений, связаны с интеграцией полиэтнического общества.

В исследовании решаются следующие задачи:

1. Обобщить и систематизировать теоретико-методологические подходы к изучению социальных трансформаций, адаптации и этничности.

2. Раскрыть теоретические и эмпирические возможности ресурсного подхода. Провести операционализацию понятия «ресурсы адаптации этнических групп». Разработать на основе существующих социологических знаний авторский подход к изучению адаптации этнических групп к реформам социально-экономических отношений, стимулирующей интеграцию общества.

3. Выявить особенности естественного и механического воспроизводства, уровня урбанизации, образования русских и татар Республики Татарстан. Показать ресурсное значение этнодемографического поведения и образования для адаптации этнических групп к социально-экономическим условиям, значение этих показателей для консолидации общества.

4. Изучить процессы социальной мобильности и стратификационную структуру русских и татар Татарстана. Определить насколько разнообразие социальных позиций этнических групп интегрирует общество.

5. На основе анализа материалов репрезентативных этносоциологических опросов выявить особенности восприятия этническими группами

¹ В понимании адаптации автор солидаризируется с П.М. Козыревой. Исследовательница подчеркивает, что социальная адаптация представляет собой многостороннее явление, рассматриваемое в системе социальных связей, в котором реализуется взаимодействие социального субъекта с новыми условиями его жизнедеятельности. В адаптации субъект проявляет свое активное отношение к окружающей среде, которое, в свою очередь, подразумевает деятельность, направленную на преобразование объективно существующих структур и личностного потенциала (ресурсов). На социальном уровне преобразования обеспечивают реализацию одного из наиболее общих механизмов самоорганизации и саморазвития социума – обеспечение относительно полного соответствия всех составных частей системы. См.: *Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24–25.*

ми социально-экономических преобразований Российской Федерации. Проследить, как реакции этнических групп на смену социально-экономических условий влияют на развитие интеграционных процессов. Изучить консолидирующую роль среднего класса этнических групп.

6. Рассмотреть социальные ресурсы этнических групп с разной этнокультурной составляющей – идентичность, этническую сплоченность, доверие, статусные позиции, межэтническое взаимодействие и толерантность. Выявить роль социальных ресурсов в консолидации российского общества. Установить насколько взаимосогласуются интересы этнических групп в условиях совместного проживания.

7. Изучить базовые ценности русских и татар Татарстана: выявить сходства и расхождения, региональные особенности, определить продуктивные установки этнических групп для социально-экономического развития российского общества.

8. На примере татарского языка показать, каким образом этническая культура может стать экономическим ресурсом адаптации и влиять на интеграцию социума.

9. Выявить особенности социально-экономических взглядов верующих по степени религиозности и конфессиональной принадлежности. Для выяснения консолидирующего потенциала данных групп выделить единую составляющую их ценностей и жизненных установок.

10. Изучить современный процесс коммодификации¹ этнической культуры и ее инновационный потенциал. Определить влияние коммодификации на интеграционные процессы в полиэтническом обществе.

Основная гипотеза исследования.

Адаптация этнических групп к социально-экономическим преобразованиям оказывает влияние на состояние стабильности в обществе. Это выражается в характере аккумулированных этническими группами ресурсов адаптации, который может приобретать как консолидационные, так и деконсолидационные особенности. В российском обществе интеграционный потенциал ресурсов адаптации этнических групп к обновлению социально-экономических отношений преобладает над контринтеграционным. Содержательное наполнение ресурсов адаптации поддерживается ценностями, доминирующими в этнических группах.

¹ Коммодификация – процесс обретения формы товара. См.: *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.* Социологический словарь: пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. С. 235.

Гипотезы – следствия.

1. Консолидационное содержание аккумулированных ресурсов находит непосредственное выражение в благоприятном сценарии демографического поведения, высоком уровне образования и доверительных отношениях, иерархии социальных позиций этнических групп, расширении средних слоев, интенсивности позитивных идентичностей (гражданской, этнической, локальной), сопряженных с толерантными установками, рациональном использовании традиционной культуры.

2. Дезинтеграционный потенциал ресурсов адаптации, разворачивается под влиянием отсутствия комплексной и эффективной модернизации общества, сокращения инновационных возможностей и исчезновения гражданской культуры, сочетающей элементы культур этнических групп России.

3. Регион является значимым социальным ресурсом адаптации этнических групп. Его интеграционная роль проявляется в специфических социально-структурных и межгрупповых связях и отношениях этнических групп, приводящих к формированию единой локальной идентичности, органично дополняющей гражданскую.

Теоретико-методологической основой исследования стала деятельностно-активистская парадигма, получившая обоснование и развитие в трудах Дж. Александера, М. Арчера, А. Гидденса, А. Турена, П. Штомпки, В.А. Ядова. В рамках этого направления используется теория **многолинейной модернизации** (У. Бек, К. Мюллер, Р. Робертсон, Э. Тириакия, А. Турен, С. Хантингтон, В. Цапф, П. Штомпка) и **теория акторной модернизации** (Т. Пиирайнен). При изучении совокупности значений и смыслов, культурно-нормативных схем, помогающих в условиях модернизации оценивать и переоценивать ценности, ресурсы, сценарии действий вырабатываемых идентичностей, особое значение приобретает **социокультурный подход** (А.С. Ахиезер, М. Вебер, Л.Г. Юнин, Н.И. Лапин, Фр. Тенбрук, В.А. Ядов). Для понимания модернизаторских потенциалов российского общества автор опирается на теоретические исследования А.С. Ахиезера, О.Э. Бессоновой, Т.И. Заславской, С.Г. Кирдиной, Н.Ф. Наумовой, Р.М. Нуреева, В.Т. Федотовой, В.А. Ядова.

Методологической основой диссертационного исследования также стали **теории адаптации и интеграции** (Л. Бристоль, М. Вебер, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Г. Тард), позволяющие рассмотреть адаптивность как движущую силу интеграции общества.

В диссертации также используются **теории рационального выбора** Дж. Коулмана и **капитала** П. Бурдье. Для изучения форм капитала привлечена концепция В.В. Радаева и **сетевой подход**, разрабатываемый в зарубежной науке М. Грановеттером, Дж. Коулманом, Ж. Нахапетом и С. Госалом, Ф. Фукуямой, М. Хоггом, в отечественной – П.М. Козыревой, А.Т. Коньковым, П.М. Найденовой и Л.Н. Федотовым, В.В. Радаевым, А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, Н.Е. Тихоновой, П.И. Шихиревым. В работе использованы **ресурсная теория** (Н. Лин, Н. Де Граф, Х. Флэп), **теория ресурсной конкуренции** между этническими группами (А. Коэн, Ф. Мэйер, К. Митчелл), а также **теория человеческого капитала** (Г. Беккер).

Особое значение для диссертационной работы имеет методологический подход к изучению **этносоциальной проблематики**, разработанный Л.М. Дробижевой. Ее понимание этничности как явления, важного для людей с точки зрения их чувств и высокой конструктивистской роли элит и социальных институтов в ее воспроизводстве, является ключевым методологическим основанием исследования.

Эмпирическую базу работы составил широкий корпус источников. Прежде всего, это количественные и качественные этносоциологические исследования. Использование двух методических приемов необходимо в связи с тем, что в работе применяются макро- и микроподходы к изучению развития и функционирования этнических групп в социально-экономической сфере. Прежде всего, это массовые этносоциологические исследования, в которых автор принимала непосредственное участие:

– Межнациональные отношения в Республике Татарстан («МО» – 2007 г.; N=1 079; рук. Р.Н. Мусина, А.Л. Салагаев);

– Технологии системных и региональных адаптаций к социально-экономическим и этнокультурным трансформациям («ТАТ» – 2006 г.; N=657 в РТ; рук. Л.В. Остапенко);

– Государственные языки в школьном образовании («ГЯ» – 2006/2008 гг.; N=995 (учащиеся), N=473 (родители), N=330 (преподаватели татарского языка и литературы); рук. Р.Н. Мусина).

Кроме того, важной частью эмпирической базы стал архив материалов массовых этносоциологических опросов, проведенных в Татарстане в 1989–2002 гг., хранящийся в отделе этнологии ИИ АН РТ. Это научно-исследовательские проекты:

- Этносоциальные и этнодемографические процессы в ТАССР («ЭПТ» –1989/1990 гг.; N=4000; рук. Л.М. Дробижева, Д.М. Исхаков, Р.Н. Мусина);

- Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность («СМ» – 1999 г.; N=1000; рук. Р.Н. Мусина);

- Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации («НИК» – 1994 г.; N=1017 в РТ; рук. Л.М. Дробижева);

- Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности («ЭГ» – 1997 г.; N=1000 в РТ; рук. Л.М. Дробижева);

- Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации («СЭН» – 1999 г.; N=1000 в РТ; рук. Л.М. Дробижева).

Описание выборок исследований представлено в коллективных монографиях¹.

В работе использованы результаты исследований, проведенных с помощью качественных методов. Автор приняла участие в качестве руководителя или участника в проектах:

- Экономические практики народов в рыночных условиях: этнокультурный базис и стратегии целеполагания («ЭП» – 2009 г.; N=146);

- Рынок мясных халяль-продуктов среди татар-мусульман Поволжья («ХР» –2008–2009 гг.; N=28; проведены наблюдения во время мусульманских праздников *Курбан-байрам* и *Ураза-байрам*);

- Этнические и религиозные идентичности у татар и русских («ЭРИ» – 2008 г.; N=61 в РТ и в Пензенская обл.; рук. С. Каплан);

- Новая миграционная политика России и права мигрантов («МПР» – 2004 г.; N=112 (мигранты), N=107 (местное население), N=100 (студенты); рук. Ж.А. Зайончковская);

- Проблемы диаспоры и миграционного обмена национальных республик России: реальность и перспективы («Д» – 1999 г.; N=210 (местное население), N=12 (татары-беженцы); рук. Я.З. Гарипов).

¹ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996; Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России: отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность: авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002.

В работе использованы результаты этносоциологических и социологических исследований, проведенных в Российской Федерации. Это материалы ВЦИОМ, получаемые автором по электронной рассылке, аналитические монографии и публикации ведущих российских научно-исследовательских центров (Институт социологии РАН – Центр исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, исследовательский Центр «Демоскоп», Центр исследования межнациональных отношений; Институт этнологии и антропологии РАН – Центр исследования межнациональных отношений). Автором проведен вторичный анализ результатов исследований.

Важным информационным источником являются материалы государственной статистики: текущей за период 1990–2000 гг.; результаты переписей – Всесоюзных 1926–1989 гг. (ВСПН – 1926–1989 гг.), Всероссийских 1920 г. (ВРПН–1920 г.), 1994 г. (микрперепись) и 2002 г. (ВРПН–1994, 2002 г.). В работе использована ведомственная статистика.

И, наконец, в работе используются интернет-ресурсы, публикации в российских и республиканских СМИ, посвященные адаптации населения к социально-экономическим преобразованиям.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Заложены основы теории адаптации этнических групп к социально-экономическим преобразованиям общества. Обоснованы познавательные возможности ресурсного подхода к анализу адаптации этнических групп, выделены формы ресурсов (политический, экономический, физический, человеческий, социальный, культурный), их состояния (инкорпорированное, объективированное, институциональное), способы измерения. Новаторским является ракурс исследовательской проблемы – изучение влияния адаптации этнических групп на интеграцию социума. Автором выделена консолидационная составляющая ресурсов адаптации этнических групп, показаны объективные предпосылки для изменения характера влияния аккумулированных ресурсов на интеграцию общества.

2. Социально-профессиональный и отраслевой состав, межпоколенная и внутривнутрипоколенная мобильность, объективные и субъективные оценки социальных позиций, масштабы трудоспособного населения, образовательный уровень рассмотрены как ресурсы адаптации этнических групп к изменяющимся социально-экономическим условиям. В работе показано, что фрагментация социального пространства не препятствует интеграции общества.

3. Впервые показана динамика реагирования русских и татар Татарстана на введение новых принципов экономики в российское общество с конца 1980-х гг. – до первого десятилетия 2000-х гг.: уровень поддержки рыночных отношений и занятости, характер трудовых ценностей, оценки материального благосостояния, масштабы протестных настроений. В ходе анализа выявлены изменения социально-экономических взглядов горожан и сельчан, верующих и неверующих, представителей ислама и православия.

4. Впервые проблематизирована и изучена проблема социального капитала этнических групп. Автором определены его компоненты – идентичность, этническая сплоченность, доверие, внутригрупповые и межэтнические связи, общность ценностей; выделены три уровня доверительных отношений: межличностное, межгрупповое (между этническими группами) и институциональное. В работе показано, что близкая идентификационная матрица этнорегиональных общностей, закрепляемая одинаковой заинтересованностью в инновационном развитии страны, высоким уровнем межэтнической толерантности и доверительных отношений, может стать основой интеграции РФ.

5. Этническая культура рассмотрена как ресурс адаптации, а ее коммодификация впервые исследуется среди наиболее крупных этнических групп РФ (русских и татар). Показано, что коммерциализация традиционных культур может приносить дивиденды не только акторам этнополя, но и оптимизировать интеграционные тенденции, связанные с формированием социальных идентичностей и обеспечением занятости населения.

Теоретическая значимость исследования.

1. Разработаны положения, дополняющие разделы социологической теории по социальным институтам и процессам, в частности связанные с развитием социально-экономических преобразований в обществе и адаптационными процессами среди населения; формированием и развитием политики в сфере межэтнических отношений как направления политики социальной интеграции, с одной стороны, и как самостоятельного социального процесса – с другой.

2. Предложен новый аспект изучения этнополя. Это нашло отражение в авторском подходе к обоснованию связи в триаде: адаптация этнических групп – ресурсы адаптации – интеграция полиэтнического общества.

3. Раскрыты возможности применения основных положений и выводов диссертационной работы в дальнейших исследованиях социального развития этнических групп.

Практическая значимость исследования определяется тем, что

1) полученные результаты используются при реализации национальной политики Республики Татарстан, в разработке концепции которой автор принимала непосредственное участие;

2) материалы работы используются в региональных СМИ для оптимизации межэтнических отношений;

3) научные положения и теоретические выводы применяются в образовательном процессе при подготовке специалистов в области социальной и этнокультурной сферы; они также могут быть использованы в курсах по этнической и экономической социологии, социологии управления, культурологии, религиоведении, социолингвистике, демографии;

4) основные положения, полученные в процессе разработки научной темы, могут быть учтены в целях оптимизации политики интеграции Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Процесс поведенческого и социально-психологического освоения этническими общностями изменяющихся социально-экономических условий, который основан на выборе, мобилизации имеющихся и доступных ресурсов, понимается как адаптация этнических групп к социально-экономическим преобразованиям общества. Социально-экономические и политические условия играют доминирующую роль в консолидирующей/деконсолидирующей направленности аккумулированных ресурсов. У этнических групп наблюдается преобладание интеграционной составляющей в ресурсах адаптации над контрпродуктивной.

2. К началу реформ 1990-х гг. русские и татары Республики Татарстан пришли с различными объемами ресурсов. Урбанизационные и отраслевые позиции, уровень квалификации, материального благосостояния, социального самочувствия, языковое и этнокультурное неравенство – социальные показатели этого периода, имевшие конфликтную составляющую. В условиях перехода к рыночной экономике в регионе наблюдался процесс накопления капитала и конвертации ресурсов. Новый политический статус Татарстана обеспечил региону относительно высокую степень экономической свободы и расширил возможности для формирования внутренней этнокультурной политики паритетной поддержки русских и татар республики. В сумме все это на начальном этапе экономических реформ привело к двум последствиям:

а) образованию локального сообщества, внутри которого сформировалось единство социально-экономических интересов русских и татар

Татарстана. Сохраняющаяся в 2000-х гг. близкая идентификационная матрица этнических групп с разной этнокультурной составляющей, закрепляющаяся их одинаковой заинтересованностью в развитии страны, стала выступать основой интеграции российского общества. Татарстанская идентичность, рассматриваемая в республике как часть общероссийской, обеспечивает непротиворечивое совмещение локальной и российской идентичностей.

б) подтягиванию социальных позиций татар к социальным позициям русских и сближению их в городской среде. В сельской местности между русскими и татарами Татарстана проявляются различия в социально-профессиональном и отраслевом составе, результативности мобильности, объективных и субъективных оценках социальных позиций, особенностях формирования трудовых ресурсов, социально-экономической мотивации. Социально-экономический разрыв между городом и селом, являющийся более существенным, чем между этническими группами, является фактором дезинтеграции общества.

3. Как показал анализ 1990–2000-х гг., экономические преобразования в Татарстане довольно активно прошли на институциональном уровне. Это выражается в приобретении республикой особых экономических взаимоотношений с федеральным центром и, как следствие, определенных, изменяющихся по содержанию межбюджетных взаимоотношений, экономических привилегий, а также в формировании внутрирегиональной политики. Значительно медленнее преобразования проходят в общественном сознании. За годы реформ выросла совпадающая у городских татар и русских поддержка рыночной экономики и частной собственности. Однако зафиксирован замедленный процесс инновационных преобразований социально-экономических практик, причем это проходит одинаково медленно и у татар, и у русских, особенно у сельчан. Пробуксовывание социетальных трансформаций несет деконсолидационный заряд. В то же время среди русских и татар наблюдаются преобладание доли людей, относящих себя к среднему классу, их близкий социально-профессиональный состав и основа идентификации, активистская позиция. Средние слои этнических групп могут сыграть ведущую роль в интеграции российского социума.

4. Этнические сети не доминируют среди социальных связей у русских и татар. Люди чаще обращаются за помощью к друзьям, соседям, коллегам, представителям своего поколения, чем к членам своей этнической группы. Среди компонентов социального капитала наибольшее

число этнических различий обнаружено по показателям этнической сплоченности – этнической идентичности и позитивных этнических чувствах. Они в большей степени распространены среди татар. Растущая этническая сплоченность, фиксируемая как у татар, так и у русского населения, позволяет прогнозировать рост влияния этого показателя на адаптацию. Актуализированная этническая сплоченность, соединенная с толерантными установками и доверием друг к другу этнических групп, имеющих большой опыт совместного проживания, может выступать основой интеграции общества.

5. В 1990-х гг. у татар произошло накопление культурного капитала, а в 2000-х гг. этот ресурс конвертировался в экономический. Это зафиксировано в двух заметных явлениях. Первое – в формировании и значительном росте у татар культурной элиты, для которой татарский язык стали лифтом социальной мобильности. Несмотря на то, что новый статус татарского языка способствовал формированию его восприятия жителями Татарстана как социального ресурса, на массовом уровне реальное проявление влияния татарского языка на социальные биографии населения не обнаружено. Русский язык сохранил свои лидирующие позиции в большинстве социальных сфер, однако в восприятии русских он не играет инструментальной роли, в отличие от татар, особенно сельских.

Вторым заметным проявлением коммодификации культуры стало формирование рынка этнических товаров, получившего у татар наибольшее развитие под термином *халаль*¹. Динамизм этому рынку придает более последовательные экономические стремления верующих татар. Причинами коммодификации этнической культуры у татар является проводимая Татарстаном этнокультурная политика, высокие ориентации на сельский образ жизни и, как следствие, лучшая сохранность позитивных этнических традиций.

Коммодификация этнической культуры является не только ресурсом адаптации, но и важной основой интеграции российского общества, поскольку в процессе производства и потребления задействованы разные этнические группы, объединенные большим опытом межэтнического и межрелигиозного взаимодействия.

¹ Халаль (свободное, дозволенное). Разрешение; допустимое действие, входящее в категорию фард (обязательное), мандуп (рекомендуемое), мубах (дозволенное) в противопоставлении запретным действиям (харам). См.: Ислам: энциклопедический словарь: под ред. С.М. Прозорова. М.: Наука, 1991. С. 267, 252, 258, 167.

Апробация положений диссертационного исследования осуществлялась путем экспертизы промежуточных и окончательных выводов, которые нашли отражение в монографиях и научных статьях автора. Основные положения работы представлены на научных форумах: VII Конгрессе этнографов и антропологов России (2007 г., г. Саранск); VIII Конгрессе этнографов и антропологов России (2009 г., г. Оренбург); III Всероссийском социологическом Конгрессе «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия» (2008 г., г. Москва); Международной научно-практической конференции «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность» (2006 г., г. Самара); Международной научно-практической конференции «Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения» (2006 г., 2008 г. г. Уфа); Международной научно-практической конференции «Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнического общества» (2008 г., г. Казань); Международной научной конференции «Культура как духовный ресурс развития региона» (2008 г., г. Москва); Международной научной конференции «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» (2010 г., г. Москва); Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (2006 г., г. Москва); Всероссийской научно-практической конференции «Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения)» (2008 г., г. Казань); Адлеровских социологических чтениях (2006 г., г. Альметьевск); Итоговых конференциях ИИ АН РТ (2007 г., 2008 г., 2009 г., г. Казань).

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, 3 приложений, списков источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, отражена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи и гипотезы, описаны теоретико-методологическая база и научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

В **Главе 1 «Теоретико-методологическое обоснование исследования»** раскрываются научные подходы к изучению социальных транс-

формаций и адаптации. Глава состоит из двух разделов. В параграфе 1.1. «Этничность и социально-экономические трансформации: исследовательский дискурс» предложен анализ теоретических и эмпирических исследований этничности и социальных изменений.

С точки зрения современной концепции модернизации развивающееся общество является сложной гетерогенной структурой, в рамках которой эндогенные и заимствованные ценности находятся в состоянии сложных взаимодействий (У. Бек, Р. Робертсон, А. Турен, С. Хантингтон, В. Цапф, П. Штомпка). Успех модернизации зависит, таким образом, от формирования структурированного синтеза смыслов, норм и институтов, в котором возможно конструктивное взаимодействие различных ценностей. Модернизация российского общества, для которой характерно несогласованное, дисгармоничное, внутренне противоречивое сочетание традиционализма и современных тенденций (П. Штомпка, В.А. Ядов), рассматривается преимущественно с позиций ценностно-нормативного подхода. Изучение системы ценностей и адаптивности эндогенного культурного наследия с точки зрения способностей группы модифицироваться, расставаться с устаревшими нормами и аккумулировать новые, более адекватные становится методологическим основанием исследования.

Социальная адаптация – это процесс, обеспечивающий жизнедеятельность человека в самых различных ее проявлениях. Адаптация к социально-экономическим преобразованиям связана с приспособлением человека к экономическим и организационным изменениям, которые рождены новыми рыночными преобразованиями в России (Л.А. Беляева). Она занимает центральное место в многоплановых и разноуровневых процессах приспособления индивидов и социальных групп к изменениям, охватившим все структуры российского общества.

Адаптация, наряду с интеграцией, является функциональным условием существования социальной системы (Т. Парсонс), а различные «капиталы» выступают определенными формами (взаимодействующими и превращающимися друг в друга) самой адаптации общественных групп (П.М. Козырева).

Этнополе – это часть социального пространства (В.И. Ильин, Л.М. Дробижева), не имеющее четких границ. Структурные компоненты этнополя (ценности, идентичности, культура и т.д.), сконструированные людьми, структурируют самих людей. В периоды больших исторических трансформаций, когда еще не выработана адекватная структурная система, особенно актуализируется человеческая возможность выбора

(Т.И. Заславская, Л.В. Корель, Т. Пиирайнен, М.А. Шабанова). В этой связи целесообразным становится перенос исследовательского фокуса на изучение выборов в пользу определенных жизненных стратегий, которые делают конкретные группы, а также действия, в которых они участвуют. Отношения между группами могут рассматриваться как экологические ниши – секторы активности, в которых задействованы определенные культуры (Ф. Барт). Возникающие этнические границы создают очаги взаимной дополняемости, становясь ресурсом интеграции общества.

В параграфе 1.2. «Перспектива использования теорий рационального выбора и капитала при изучении адаптации этнических групп» раскрываются познавательные возможности ресурсной концепции.

Социальная среда и социальная ситуация структурируют альтернативы, стоящие перед акторами, и оказывают решающее влияние на их решения (Дж. Коулман). Рациональный выбор имеет дело с ситуациями, в которых акторы взаимозависимы. Более того, акторы понимают и учитывают взаимозависимость при выборе курса действия. Они должны координировать свои действия для того, чтобы получить коллективные блага для себя. Для межэтнического взаимодействия «рационализация» действий означает ориентацию на «другого», связанную с взаимозависимостью этнических групп.

Значительный вклад в понимание механизмов рациональных выборов вносит теория капитала П. Бурдьё, развиваемая В.В. Радаевым и Н.Е. Тихоновой. П. Бурдьё определяет капитал как силу, вписанную в объективные или субъективные структуры, а также как принцип, лежащий в основе имманентных социальному миру закономерностей. Капитал может принимать не только овеществленные, но также инкорпорированные формы, т.е. воплощаться в отдельных людях и отношениях между людьми. Свободное распоряжение и обращение к капиталу по мере необходимости, использование его в наиболее эффективной форме, обеспечивающей рост совокупного капитала, позволяют рассматривать капитал как сумму разнообразных ресурсов. В диссертации предложена авторская трактовка ресурсов этнических групп. Ее краткое изложение представлено в таблице. Доказывается, что все ресурсы этнических групп обладают способностью взаимной конвертации и что при изучении капитала нельзя придавать больший вес какому-то одному или нескольким ресурсам. При формировании адаптационных стратегий ресурсы могут замещаться исходя из рациональной целесообразности.

Таблица

Капитал этнических групп

Ресурсы	Состояние ресурсов			Способы измерения
	инкорпорированное	объективированное	институциональное	
Политический	Способность к мобилизации коллективных действий	Партии, движения, этнические лидеры	Признаваемые идеологии и реальные последствия этнокультурной политики	Степень включенности в мобилизованные коллективные действия и степень активности в инициации этих действий
Экономический	Способность к воспроизводству добавленной стоимости	Доход, имущество, оценки социальных позиций	Система этносоциальной стратификации	Показатели социальной структуры
Физический	Состояние здоровья, работоспособность	Физические и психические качества рабочей силы	Сценарий этнодемографического поведения	Уровень здоровья, работоспособности, урбанизации
Человеческий	Совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков	Система образования	Дипломы, разряды, патенты, лицензии	Образовательный и квалификационный уровни, время, затраченное на образование и повышение квалификации
Социальный	Совокупность отношений, порождающих социальные и этнические связи	Социальные и этнические внутригрупповые и межгрупповые сети	Сетевая система	Уровень этнической и гражданской идентичностей, доверия, включенность в сети поддержки – повседневные и институциональные, статус и восприятие этнической группы (своей и другой), межгрупповая толерантность, ценности
Культурный	Владение национальным языком, религиозность, традиционализм	Язык, религия, традиционная культура	Статусы национального языка и религии, удостоверения, дипломы, идеологии, сертификаты, лицензии, закрепляющие обладание культурным капиталом	Уровень сохранности, престижа, использования и огосударствления национального языка, религии, культуры, система национального и религиозного образования, оценка реального и публичного влияния традиционной культуры, этнокультурные объединения, фирмы, клубы

Глава 2 «Историческое наследие и инновационные резервы социальной дифференциации этнических групп», основанная главным образом на материалах государственной статистики, посвящена анализу демографических процессов, социальной структуры и мобильности русских и татар Татарстана.

Параграф 2.1. «Роль образования и этнодемографических процессов в этносоциальной стратификации» содержит анализ процессов естественного и механического воспроизводства русских и татар Татарстана.

В 2002 г. в Татарстане численность татар составила 2000116 чел. (52,9%), русских – 1492602 чел. (39,5%) (ВРПН–2002 г.). Число татар по сравнению с 1989 г. выросло на 234712 чел., а количество русских сократилось на 82429 чел. Несмотря на миграционный прирост русского населения в 1990-е гг., увеличение численности татар, а также изменение количественного соотношения татарского и русского населения обусловлены как значительным превалярованием татар среди иммигрантов, так и несколько более благоприятным у них, по сравнению с русскими, уровнем естественного воспроизводства.

Исторически татары имели значительное число горожан в период существования самостоятельных ханств. Однако в XVI в. после присоединения Казанского ханства к Московскому государству доля городской прослойки у татар резко сократилась. Это привело к тому, что у татар Поволжья и Урала к началу развития капиталистических отношений наблюдалась незначительная доля горожан. Наиболее активно урбанизационные процессы среди татар стали развиваться лишь во второй половине XIX в., тем не менее в 1920 г. в городах проживало 78,6% русских и 16,1% татар. В советский период численность горожан в ТАССР в 1920–1989 гг. выросла почти в 8 раз. Среди горожан в 1989 г. татары составили 42,1%, русские – 50,8%; среди сельчан – 65,6% и 22,9% соответственно. У татар горожане составляли 63,4%, сельчане – 36,6%; у русских – 85,7% и 14,3%, соответственно. По данным ВРПН–2002 г. в городах татары составили 47,7%, русские – 46,1%; в селах, соответственно – 67,8% и 20,8%. 66,5% татар и 86,2% русских живет в городах, 33,5% и 13,8% – в селах.

До 1917 г. грамотность татар была почти исключительно связана с мусульманской системой образования. Благодаря разветвленной системе школьного образования в виде мектебе и медресе уровень грамотности татар был довольно высок. В СССР образование всех народов было

переведено на единый русский язык обучения. Такая система обеспечила к 1939 г. почти стопроцентную грамотность по русскому языку татарской молодежи страны.

В 1970–1980-е гг. уровень образования титульных этносов в автономных республиках стал близок к этому показателю у русских или даже выше. В 1990-е гг. такая ситуация была в 11 из 21 республики РФ. В ТАССР, по материалам послевоенных переписей, доля лиц с высшим и неоконченным высшим образованием среди татар увеличилась в полтора раза, среди городских – втрое. Однако, как показали ВСПН–1989 г. и ВРПН–2002 г., диспропорции в образовательной структуре в пользу русских Татарстана сохранялись. Данная ситуация связана с дисбалансом в этнической структуре городского и сельского населения на фоне обучения в высших и средних специальных учебных заведениях исключительно на русском языке.

Параграф 2.2. «Этносоциальная структура и трудовой статус этнических групп: наследие и современность» содержит анализ социального развития татар и русских Татарстана.

У татар истоки формирования социальной структуры берут свое начало в Казанском ханстве, образовавшемся в результате распада Золотой Орды. После взятия Иваном Грозным г. Казани в 1552 г. татарам запрещалось селиться в городах, они были переселены с берегов Волги и Камы на 15–40 км. Была определена «черта оседлости». Этим в значительной степени объясняется тот факт, что у татар вплоть до середины XX в. преобладало сельское население. У русских не было препятствий селиться в городах. Кроме того, постоянное освоение русскими потенциально доступных природных ресурсов приводило к более активному, в сравнении с татарами, освоению передовых для того времени технологий. В результате у русских стали значительно раньше и более активно формироваться индустриальные группы. К концу XIX в. 91,4% татар, живущих на Средней Волге и Северном Урале, работали в сельском хозяйстве (у русских – 78,2%)¹.

Наиболее заметная трансформация социальной структуры этнических групп произошла в условиях советской экономики. Политика индустриализации СССР, сопровождавшаяся массовым ростом промышленных кадров, привела к официально декларируемому «сближению

¹ См.: Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования нации (конец XIX – начало XX вв.) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 153.

наций». В городах ТАССР между 1959 и 1989 годами произошло сближение относительной численности татар и русских, занятых умственным и физическим трудом средней квалификации, а также лиц, занятых малоквалифицированным и неквалифицированным физическим трудом. К концу 1980-х гг. выровнялись доли работников высококвалифицированного физического труда и служащих. Однако урбанизация приводила к сохранению диспропорций в социально-профессиональной структуре этнических групп. К концу 1980-х гг. представительность татар в составе сельских социально-профессиональных групп имела трехкратное преобладание по сравнению с русскими. Наибольший разрыв сложился среди работников умственного труда.

В 1960–1980-е гг. ускорившееся развитие промышленности ТАССР повлекло за собой изменения в отраслевой структуре. Резко возросла численность занятых в промышленности, иных городских сферах деятельности. Сократилась численность лиц, занятых в сельском хозяйстве. Однако этнические особенности отраслевой специализации сохранялись. По данным ВСПН–1979 г. в сфере промышленности доля татар уступала доле русских на 13,9 процентных пункта; в сельском хозяйстве доля первых была на 19,7 процентных пункта выше доли вторых. Русские были шире представлены также в строительстве, транспорте, социальной сфере; татары – в сельском хозяйстве, торговле и общественном питании. Диспропорции сложились и в сфере науки, в том числе по таким показателям, как возраст защиты (более ранний у русских) и отраслевая специализация (русские преобладали в технических науках, татары – в общественных и гуманитарных). Различия в социальной структуре оказывали прямое влияние на уровень квалификации, размер заработной платы и социальное самочувствие представителей этнических групп.

В 1990-х гг. социально-профессиональная структура татар и русских оказалась достаточно близкой и в городах, и в селах Татарстана. Сохранились различия в отраслевой специализации, которые, как показывают материалы этносоциологических исследований, осознаются этническими группами. В сельском хозяйстве, управлении, торговле численно доминируют татары, в промышленности – русские. В этих сферах сложилась взаимная заинтересованность этнических групп. Финансовая система, юриспруденция, наука и образование являются сферами общих интересов татар и русских. В случае этнической категоризации борьба за обладание финансами и знаниями может перерасти в конкурентные формы. Тогда естественная борьба и неравенство, присущие рыночной

экономике, превращаются в осмысливаемое этническое неравенство и межэтническое противостояние. Однако в Татарстане нет институциональной основы для объективации этнической солидарности в обозначенных сферах. Важно отметить, что если сфера бизнеса и предпринимательства станет доминирующей в экономике РФ, то именно здесь сконцентрируются основные интересы этнических групп. При условии сохранения внеэтнического характера эта сфера является одной из главных возможностей интеграции российского общества.

В 1994 г. 54,5% русских горожан отнесли себя к среднему слою, у татар – 61,5% («НИК» – 1994 г.). В 1999 г. – 55,9% и 70,7%, соответственно. Среди сельчан эти показатели составили, соответственно, 56,1% и 84,6% («СЭН» – 1999 г.). При оценках собственного социального статуса, уровня материального благосостояния русские демонстрируют более низкие оценки, чем татары. Это во многом определяется общим заниженным психологическим самочувствием русских, хотя по уровню реальных доходов этнических различий не обнаружено. Важным показателем является близость активистской позиции среднего класса у русских и татар. Положительная самооценка и субъективный позитивный настрой среднего класса этнических групп коррелируют с толерантными установками в социальной сфере и сфере межэтнических отношений и, следовательно, способствуют интеграции общества.

В параграфе 2.3. «Социальные перемещения в этнических группах в 1990–2000-е гг.» раскрываются особенности межпоколенной и внутривозрастной мобильности русских и татар Татарстана.

Межпоколенная мобильность является общей чертой развития русских и татар РТ: к концу 1990-х гг. фиксируемые переходы «детей» по сравнению с «отцами» из одной социальной группы в другую характеризуются одинаковыми показателями (74% в 1999 г.). Схожей тенденцией стали и изменения доли рабочих мало- и неквалифицированного физического труда. Благодаря таким процессам происходило определенное социальное сближение этнических групп. В последующее десятилетие эта тенденция сохранилась. Наблюдался рост доли интеллигенции в поколении «детей» по сравнению с поколением «отцов», снижалась относительная численность работников мало- и неквалифицированного физического труда. Близкими стали доли «детей»-русских и «детей»-татар, пополняющих те или иные социально-профессиональные группы.

Между тем, показатели межпоколенной мобильности имеют немало этнических особенностей. Разница в доле повысивших и понизивших социальный статус между татарами и русскими в 1999 г. была двукратная – 42% и 24% соответственно («СЭН» – 1999 г.). Это было связано с тем, что у татар на протяжении 1990-х гг. продолжалось интенсивное социальное передвижение «наверх» «детей» из семей рабочих мало- и неквалифицированного труда – группы, которая заметно масштабнее среди «отцов». Другой особенностью стало то, что относительная численность лиц с нисходящей мобильностью у русских оказалась выше, чем у татар. Но, как показывают материалы этносоциологических исследований, показатели социальных потерь у русских РТ были ниже, чем в российских регионах с доминирующим русским населением.

К началу 1990-х гг. около трети участников опроса «ЭПТ» – 1989/1990 гг. в городах и четверть на селе повысили свой статус в течение последних 5 лет трудовой деятельности. Это превышало число тех, кто потерял позиции. У татар рост был несколько весомее, чем у русских. У них доля респондентов с восходящей мобильностью в городах в 6 раз, а на селе в 7 раз, превышала долю тех, чьи социальные позиции понизились. У русских соответственно в 5 и в 2 раза. Первая половина 1990-х гг. характеризуется застоєм внутрипоколенной мобильности, особенно в селах. В 2000-х гг. в этнических группах произошли изменения, связанные с формированием новых групп и слоев в составе занятого населения.

Индексы мобильности, характеризующие разницу в численности людей, повысивших и понизивших социальный статус в течение 1990-х и в 2000-х гг., показали, что процессы внутрипоколенной мобильности у русских были менее результативными, чем у татар. Это связано с тем, что татары отличались особенно масштабными перемещениями работников из группы квалифицированного физического труда в группу квалифицированного умственного. Группа специалистов и руководителей у татар, по сравнению с русскими, оказалась несколько более «открытой» для вхождения в нее выходцев из других социально-профессиональных групп. Правда, и отток из нее был более массовым. В то же время русские реже, нежели татары, сдавали свои позиции; они реже оказывались на нижних социальных ступенях. Результативность социальных перемещений русских, живущих в своей этнической среде, была не намного выше, чем у русских Татарстана.

Анализ социальных характеристик мобильных групп показал, что мнения и у русских, и у татар, повысивших статус, ближе, чем у тех, чей

статус понизился. Схожие оценки этнических групп, объединенных ростом социальных позиций, их более адекватные оценки происходящих изменений являются реальной основой развития интеграционных процессов в российском обществе.

В Главе 3 «**Этнические особенности социально-экономических ориентаций**» на основе анализа материалов этносоциологических исследований раскрываются оценки татар и русских Татарстана экономических преобразований российского общества и влияние культуры на адаптацию. Большое внимание уделяется социальному капиталу этнических групп.

В параграфе 3.1. «**Восприятие социально-экономических реформ представителями этнических групп**» раскрывается динамика адаптационных стратегий русских и татар Татарстана с конца 1980-х – до первого десятилетия 2000-х гг.

Всплеск социально-экономических интересов этнических групп произошел в конце 1980-х гг. Детонатором стала борьба за самостоятельность регионов. В Татарстане решение этой проблемы большинство и русских, и татар видели в реализации идеи совместной компетенции федерального центра и республики. В ходе переговоров произошло разделение интересов и, как следствие, в Татарстане начала формироваться региональная политика «мягкого» вхождения в рынок. Несмотря на изменение характера политико-правовых и бюджетных взаимоотношений в 2000-х гг., в Татарстане социально-экономические преобразования произошли довольно активно на институциональном уровне. Заметно медленнее – в общественном сознании.

В 1990–2000-х гг. наблюдалась положительная динамика поддержки рыночных преобразований, совпадающая у городских русских и татар и различающаяся среди этих этнических групп на селе. В середине 1990-х гг. 36,4% русских и 30,7% татар – жителей городов – считали, что необходимо развивать рыночные отношения; 21,2% и 24,1%, соответственно – частную собственность («НИК» – 1994 г.). В 1999 г. у татар 62,6% горожан и 48,4% сельчан выразили поддержку рыночным реформам. Среди русских – 64,5% и 58,5% соответственно («СЭН» – 1999 г.). В 2000-х гг. близость интересов горожан сохранилась. Совпадение оценок этническими группами социально-экономических преобразований является важным ресурсом интеграции российского общества.

Русские и татары, живущие на селе, заметно отличаются друг от друга представлениями о значимости работы и достатка. У русских наб-

людается высокая значимость работы. Ее ценность в 1990-е гг. «подросла» на 20 пунктов (у татар – 0). В то же время сельские русские меньше ориентированы на обеспеченную жизнь (рост у татар составил 30 пунктов, у русских – 1). Это значит, на старте рыночных реформ сельские русские отличались достаточно противоречивыми установками: на фоне относительно низкого уровня притязаний на достаток они в большей степени, чем татары, были нацелены на активную трудовую деятельность. К концу 1990-х гг. ценность труда для русских сельчан и их поддержка частной собственности заметно выросла. Однако установки на активный труд и на рыночные отношения пока не подкрепляются стремлением к достатку.

В 1990-х гг. наблюдалась близость трудовых ценностей этнических групп. В этот период, несмотря на рост ценности «хороший заработок», в основе усилий, направленных на достижение материального достатка, и у русских, и у татар лежал одинаково выраженный приоритет общественных ценностей над индивидуальными, духовных – над материальными. Наблюдались довольно широко распространенные квазирыночные установки: около 10% среди русских и татар утверждали, что трудятся по привычке, еще столько же говорили, что могли бы и не работать («СЭН» – 1999 г.). Одинаково слабо распространено инициативное поведение. На рубеже 1989–1990-х гг. лишь четверть респондентов-горожан и 15% сельчан имели регулярный источник дополнительных доходов («ЭПТ» – 1989/1990 гг.). Спустя 10 лет ситуация практически не изменилась: 15,8% татар и 17,3% русских, проживающих в городах, заявили, что имеют дополнительную работу или занятие, приносящее доход (в селах – 30% и 11% соответственно) («СЭН» – 1999 г.).

В последние годы сформировалась вилка между притязаниями и реальными усилиями. Этот разрыв сильнее у русских: среди них 39% ожидают изменений на работе (26% татар), при этом они реже готовы предпринять реальные усилия для улучшения положения («СЭН» – 1999 г.). Для развития интеграции важно, что заинтересованность в работе порождает благоприятные установки по отношению ко всей совокупности общественных ценностей, а отсутствие заинтересованности и удовлетворенности работой, напротив, становится социально-психологической основой различных форм негативного поведения, в том числе и на этнической почве.

Параграф 3.2. «Этносоциологический и кросскультурный анализ социального капитала» содержит анализ компонентов социального капитала русских и татар Татарстана.

Проблема доверия рассматривается на межличностном, институциональном и межгрупповом (между контактирующими этническими группами) уровнях. Показатели межличностного доверия практически совпадают у русских и татар: среди горожан – 18,3% и 22,7%, сельчан – 21,9% и 18,4%, соответственно («СЭН» – 1999 г.). Эта тенденция нашла свое подтверждение и при обследовании русской и татарской студенческой молодежи («ЭП» – 2009 г.). Различия в этой исследовательской аудитории выявлены по показателям институционального доверия. В целом, обнаружено, что у студентов нет ни одного социального института, пользующегося абсолютным доверием. Сравнительно более высокая степень доверия зафиксирована у молодого поколения татар по восьми социальным институтам, у русских – по шести. По сравнению с татарами русская молодежь активнее доверяет государственным структурам – армии, системе правосудия, президенту РФ, а также международным организациям, крупному бизнесу и православной церкви. По сравнению с русской молодежью татарское студенчество больше доверяет институтам гражданского общества – СМИ (телевидению и прессе) и общественным организациям, а также правительствам РФ и РТ, Президенту РТ, образовательным учреждениям и мусульманским организациям. Самый низкий уровень доверия обнаружен по трем социальным институтам – прессе, политическим партиям и армии. Доверительные оценки у русского и татарского студенчества здесь практически совпадают. Особенности доверия этнических групп к социальным институтам демонстрируют важность учета этнического многообразия при оптимизации интеграционной политики.

В 2002 г. 90,9% татар и 81,1% русских ответили, что в той или иной степени доверяют татарам; соответственно, 86,4% и 92,8% респондентов говорили о доверии к русским. Высокий уровень доверительных отношений между этническими группами является ресурсом интеграции общества.

Лидирующими социальными идентичностями и русских, и татар являются поселенческие, возрастные, третье и четвертое место делят профессиональные и этнические (у татар: третье место – этническая идентичность, четвертое – профессиональная, у русских – профессиональная и этническая соответственно) («СЭН» – 1999 г.). В 1990–2000-х гг. у та-

тар и у русских Татарстана наблюдаются усиление этнической и гражданской идентичностей, сохранение региональной. Этническая идентичность закрепляется ростом позитивных этнических чувств и, как показал анализ, придает людям чувство большей удовлетворенности своим положением в обществе, жизнью в целом, материальным положением. Фиксируемый рост общероссийской идентичности при одновременном сочетании с важной и для татар, и для русских РТ татарстанской идентичностью свидетельствуют о непротиворечивом сочетании гражданских и локальных идентичностей, которые в сумме выполняют интеграционную функцию в российском обществе.

В параграфе 3.3. «Влияние ценностных ориентаций на социально-экономическое поведение этнических групп: на примере студенческой молодежи» рассматриваются базовые ценности молодого поколения татар и русских.

В социологическом ценностно-нормативном подходе за основу берется постулат о принципиальной детерминированности социального действия мотивационной и нормативной системами субъектов действия. Исходя из этого, ценности, наряду с понятиями и нормами, относятся к элементам культуры (Н. Смелзер). Они представляют собой внутренний стержень культуры, концентрированное духовное выражение потребностей и интересов социальных общностей, центры мотивации человеческого поведения (А.Г. Здравомыслов), а различия в ценностях являются ключом к пониманию культур (Э. Гидденс). Базовые ценности – это целевые и потому более обобщенные, абстрактные ценности. На их основе формируется все множество инструментальных ценностей, в большей степени определяющих конкретное содержание социальной активности. Такой подход использован Ш. Шварцем. Исследователь считает, что базовые ценности влияют на распределение индивидуальных убеждений, действий, целей и стилей мышления через прессинг и ожидания, с которыми сталкиваются люди. В способе организации социальных институтов, их правилах и повседневных практиках явно или подспудно проявляются ожидания, которые отражают лежащие в их основе базовые ценности. Благодаря социальным институтам, люди постоянно встречаются со стимулами и ожиданиями, которые активизируют базовые ценности.

В исследовании «ЭП» – 2009 г. не были обнаружены существенные расхождения между блоками противоположных базовых ценностей молодого поколения этнических групп. Это может свидетельствовать об

отсутствии в стране четкой социально-экономической политики с расставленными приоритетами и выбранными целями развития. Наиболее важными для молодых татар и русских являются ценности блока «Равноправие» – равенство, социальная справедливость, ответственность, забота, честность и помощь. Эти ценности являются продуктивной основой социальной стабильности. Для татар важны ценности блока «Аффективная автономия», для русских – «Мастерство». Менее важными для татарской и русской молодежи являются блоки ценностей «Иерархия» и «Гармония». Практически совпадает их более позитивное отношение к блокам ценностей индивидуалистического полюса («Равноправие», «Автономия», «Мастерство»). Наибольшие расхождения между группами обнаружены в их отношении к ценностям блока «Принадлежность» – вертикальный и горизонтальный индивидуализм. Ценности вертикального индивидуализма – «Для меня важно, что я делаю свою работу лучше, чем другие» – в большей степени распространены среди молодых русских. Ценности горизонтального индивидуализма – ориентация на самого себя, а не на внешние обстоятельства и условия – преобладают у татар.

Таким образом, выявленные различия в базовых ценностях татарского и русского студенчества, обусловленные культурой, могут оказывать влияние на содержание социально-экономических установок молодого поколения и определять характер формирования социально-экономической сферы.

В Главе 4 «Культура как ресурс адаптации этнических групп к трансформационным изменениям» излагается фактический материал, наглядно свидетельствующий, как в современных условиях этническая культура становится ресурсом адаптации.

Этнический и религиозный ренессанс на постсоветском пространстве, помимо государственного реформирования национально-языковой сферы, возрождения религиозной жизни, привел к инструментализации этничности. Удовлетворение этнических и религиозных чувств стало профессиональной деятельностью, преимуществом в социальной конкуренции. Данное явление раскрывается в параграфе 4.1. «Татарский язык на современном рынке труда Республики Татарстан», в котором на примере учителей татарского языка и литературы показывается влияние национального языка на социальную мобильность.

В Татарстане принят ряд документов, регулирующих этноязыковую сферу. Это законы «О языках народов Республики Татарстан» (8 июля

1992 г.; новая редакция – 28 июля 2004 г.), «Об образовании» (19 октября 1993 г.), а также «Государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» (20 июля 1994 г.; новая редакция – 11 октября 2004 г.). Документы закрепили равноправный государственный статус двух языков в республике – татарского и русского.

В Татарстане русский язык сохранил позиции основного языка общения. Он по-прежнему доминирует в производственной сфере. Между тем, материалы этносоциологических исследований демонстрируют (в отличие от советского периода абсолютного доминирования русского языка и практически полного вытеснения татарского), как татарский язык стал выполнять определенную социальную роль. Знание татарского языка дает его обладателям некоторые психологические преимущества, влияющие на оценки положения в обществе, степень удовлетворенности им, социальное настроение. Наиболее заметно это проявляется среди русских.

Другим, более заметным следствием государственного закрепления нового статуса татарского языка в Татарстане стало активное формирование в республике этнокультурной сферы. Реализуемая Татарстаном этнокультурная политика позволила татарам установить неформальную монополию в отдельных сегментах образования, культуры, науки, СМИ. Для национальной интеллигенции этническая принадлежность и владение родным языком стали капиталом. Это процесс имеет место и среди других этнических групп, живущих в национальных регионах РФ. В Татарстане он довольно активно развернулся в системе национального образования. Как показал анализ социальных биографий учителей татарского языка и литературы средних школ, родной язык стал социальным лифтом, благодаря которому многие из преподавателей получили возможность переехать из села в город, получить высшее образование, трудоустроиться.

Многочисленные социологические исследования ведущих российских аналитических центров показывают, что религия является важной составляющей современного общества. Эта ситуация рассматривается в работе с двух позиций. Во-первых, доказывается связь между ощущениями и практиками верующих и спецификой их социально-экономического поведения. Во-вторых, раскрывается современный процесс коммодификации религии и культуры.

Первая позиция излагается в параграфе 4.2. «**Особенности социально-экономических взглядов верующих**». На основе анализа материалов массовых этносоциологических исследований раскрываются адаптационные стратегии населения в зависимости от характера и степени религиозности.

Автором были выделены три пары групп респондентов: 1) верующие – неверующие; 2) традиционные верующие (те, кто посещают мечеть, церковь, молеальный дом, живут по нормам Священных книг) – номинальные верующие (те, кто не молятся, не соблюдают обычаев и обрядов, но считают себя верующими); 3) мусульмане – православные (идентифицирующие себя с одной из этих двух религий). Анализ показал, что социально-экономические установки считающих себя верующими людьми, традиционных верующих, а также относящих себя к исламу или православию характеризуются сложным, зачастую противоречивым восприятием социально-экономической трансформации российского общества. На старте рыночных реформ верующие в два раза чаще неверующих затруднялись в оценках рыночных преобразований. Меньшую поддержку рыночным отношениям демонстрировали верующие, соблюдающие обряды (как русские, так и татары). Но в то же время для верующих было характерно более лояльное отношение: доля позитивных мнений у них выше, чем негативных. В оценках перехода России к рыночной экономике представители православия настроены более позитивно, чем мусульмане. Однако среди мусульман больше, чем среди православных, число людей, положительно оценивающих результаты рыночных преобразований.

В 2000-х гг. поддержка рыночной экономики среди анализируемых групп выросла. Однако число сторонников по-прежнему больше среди неверующих: 71,4% татар и 65,7% русских; верующих – чуть более половины («ГАТ» – 2006 г.). У верующих сохранилась более значительная, чем среди неверующих, доля респондентов, затрудняющихся в оценках рыночных преобразований, а также более лояльное отношение к ним. Сохранилась большая поддержка рыночной экономики православными по сравнению с мусульманами. У мусульман также сохраняется большее число людей, позитивно оценивающих результаты социально-экономических реформ.

С точки зрения интеграции России важной является единая база жизненных ценностей анализируемых групп. Для них одинаково значимы семья, достаток, работа, социальное уважение, образование. Различия между неверующими, с одной стороны, и религиозными людьми с дру-

гой, оказались более существенными, чем различия между исповедующими православие и ислам. Установки считающих себя верующими людьми более близкие, чем у представителей одной этнической группы.

Одним их заметных проявлений современного оживления религии стало формирование рынка религиозных товаров и услуг. В России этот процесс стартовал на рубеже 1990–2000-х гг. Так, начал динамично развиваться рынок пасхальных атрибутов, который в последующие годы стал предоставлять большое разнообразие товаров, улучшилось качество их исполнения, выросло число производителей и потребителей. В Страстную неделю стали продавать не только готовые куличи, но и полуфабрикаты для их приготовления, аксессуары для украшения яиц (краски, кисти, наклейки, мешочки, подарочные пакеты, тарелки, блюда, подставки).

Объектом научного изучения автора стал рынок исламских товаров и услуг. В России это рынок сформировался под термином «халяль». Его ведущими участниками являются:

- производства (предприятия, цеха, кафе, рестораны, ателье), торговые сети и специализированные магазины, производящие и реализующие продукты питания, косметические и гигиенические товары, фармакологические препараты под маркой «халяль», мусульманскую одежду и атрибуты;
- организации и туристические фирмы, которые предлагают паломнические туры и отдых для мусульман;
- интернет-сайты и журналы, часть которых в образовательных целях создается специально для правоверных, другая – рекламирует мусульманские товары и услуги;
- операторы мобильной связи, рекламирующие услуги чтения аятов, SMS-сообщения о времени намаза;
- медицинские клиники, предлагающие услуги по нормам ислама;
- спортивные учреждения, организующие олимпиады и занятия для мусульман;
- сфера обслуживания (услуги мусульманского такси, социальная помощь больным и престарелым).

Этот сегмент халяль-рынка ориентирован на практикующих и номинальных мусульман. Большое число потребителей наблюдается на рынке мясных халяль-продуктов. Его анализу посвящен параграф 4.3. «**Рынок мясных халяль-продуктов: символизация, акторы, дискурсы, стратегии**». С привлечением материалов статистики, интервью с участниками и потребителями продуктов, публикаций в печатных СМИ де-

монстрируются социальные особенности современного рынка мясных халяль-продуктов у татар.

В период конца 1980-х – начала 2000-х гг. в России наблюдается ренессанс традиционной кухни мусульман, в том числе и у татар. На прилавках магазинов появляются первые продукты под маркой «Мусульманские». Производителями являются частные предприниматели. Постепенно ведущим участником рынка становится халяль-индустрия мясных продуктов. Наиболее крупным игроком являются мясоперерабатывающие заводы. Параллельно с ними развиваются десятки предприятий малого и среднего бизнеса.

Рынок мясных халяль-продуктов у татар представлен еще двумя структурами: внутрисемейная повседневная халяль – приготовление мяса и мясных изделий в домашних условиях для внутрисемейного потребления; массовая праздничная халяль – в дни празднования священного для мусульман праздника *Курбан-байрам* организуется продажа специально откормленного скота для совершения обряда жертвоприношения. Этот обряд получает широкое распространение во время локальных праздников *Кляу*, обетных жертвоприношений *назер карбаны*.

В параграфе раскрываются деловые стратегии участников халяль-индустрии – консервативная, либеральная, синтетическая. Анализируются особенности развития и функционирования каждого из участников рынка – производство, рекламные шаги, формы интеграции производителей, функции контролирующих структур; исследуется конкурентная ситуация и социальный портрет потребителей. Подчеркивается, что халяль-рынок отнюдь не предполагает его монополизации мусульманским сообществом или какой-то одной этнической группой. В халяль-рынке задействованы представители разных этнических групп и конфессий как на уровне производства, так и на уровне потребления. Рынки этнических товаров и услуг могут продуктивно функционировать в полиэтничной среде, обеспечивая занятость населения и принося экономические дивиденды его участникам.

Другим важным выводом, полученным в ходе анализа, стало то, что рынок мясных продуктов халяль влияет на формирование идентичностей – религиозных, этнических, социальных (сторонники здорового питания). В современных условиях халяль стала ресурсом, при помощи которого люди конструируют идентичность и отношения с другими членами символического поля.

В **Заключении** отмечается, что все гипотезы нашли подтверждение в ходе исследования. Автором подводятся итоги и формулируются основные выводы работы.

**Основные положения диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях автора:**

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Габдрахманова Г.Ф.* Роль миграции в преобразовании этнической структуры Татарстана / Г.Ф. Габдрахманова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 62–68. (0,4 п.л.).

2. *Габдрахманова Г.Ф.* Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии / Г.Ф. Габдрахманова // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 116–122. (0,4 п.л.).

3. *Габдрахманова Г.Ф.* Мы – они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан / Г.Ф. Габдрахманова // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 66–75. (0,6 п.л.).

4. *Габдрахманова Г.Ф.* Российской этносоциологии 40 лет / Г.Ф. Габдрахманова, Р.Н. Мусина // Этнографическое обозрение Online. – 2008. – Июль. – URL – http://journal.iea.ras.ru/online/2008/ЕОО2008_3с.pdf (вклад автора – 0,3 п.л.).

5. *Габдрахманова Г.Ф.* Особенности социально-профессионального состава русских и татар Республики Татарстан / Г.Ф. Габдрахманова // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 2. – С. 112–114. (0,2 п. л.).

6. *Габдрахманова Г.Ф.* Этнические особенности межличностного и институционального доверия студенческой молодежи г.Казани / Г.Ф. Габдрахманова // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 4. – С. 150–153. (0,2 п.л.).

7. *Габдрахманова Г.Ф.* Особенности социально-экономических взглядов православных и мусульман и перспективы изучения (по материалам исследований в Республике Татарстан) / Г.Ф. Габдрахманова // Вопросы культурологи. – 2010. – № 11. – С. 49–54. (0,3 п.л.).

8. *Габдрахманова Г.Ф.* Современный рынок мясных халяль-продуктов у татар / Г.Ф. Габдрахманова // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 1. – С. 37–47. (0,6 п.л.).

Монографии:

9. *Габдрахманова Г.Ф.* Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан / Г.Ф. Габдрахманова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003. – 148 с. (8,3 п.л.).

10. *Габдрахманова Г.Ф.* Этнокультурные ресурсы экономического развития / Г.Ф. Габдрахманова. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 370 с. (21,5 п.л.).

11. *Габдрахманова Г.Ф.* Освоение пространства. Социально-экономические практики трудовых мигрантов в России / Э.А. Сагдиева, Г.Ф. Габдрахманова, Р.Н. Мусина. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 160 с. (вклад автора – 3,1 п.л.).

Разделы в коллективных трудах:

12. *Габдрахманова Г.Ф.* Языковое исключение: причины и формы проявления / Г.Ф. Габдрахманова // Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. – Казань: Магариф, 2002. – С. 110–147. (2,2 п.л.).

13. *Габдрахманова Г.Ф.* Учительский корпус и проблемы качества преподавания языков в средней школе / Г.Ф. Габдрахманова // Государственные языки в школьном образовании: информационно-аналитический материал по результатам этносоциологического исследования в г. Казани / Отв. ред. Р.Н.Мусина. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С. 50–61. (0,7 п.л.).

14. *Габдрахманова Г.Ф.* Демографический потенциал и социально-экономические ориентации народов Республики Татарстан / Г.Ф. Габдрахманова, Д.М. Исхаков // Особенности современной межнациональной и этнокультурной ситуации в Республике Татарстан. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С. 22–45. (вклад автора – 1,2 п.л.).

15. *Габдрахманова Г.Ф.* Учительский корпус и учебно-методический комплекс по татарскому языку и литературе для средней школы: оценки участников образовательного процесса / Г.Ф. Габдрахманова // Языки в системе образования Республики Татарстан: по материалам этносоциологического исследования / ред. Р.Н. Мусина и др. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – С. 78–103. (1,4 п.л.).

16. *Габдрахманова Г.Ф.* Демографические процессы среди этнических групп Татарстана (вторая половина XX века) / Г.Ф. Габдрахманова, Т.А. Титова // Научный Татарстан. – 2004. – № 4. – С. 114–120. (вклад автора – 0,3 п.л.).

17. *Габдрахманова Г.Ф.* Система образования с этнокультурным компонентом в постсоветском Татарстане: проблемы и перспективы / Г.Ф. Габдрахманова // Казанский федералист. – 2006. – № 4 (20). – С. 45–59. (1,1 п.л.).

18. *Габдрахманова Г.Ф.* Имеет ли значение религия? / Г.Ф. Габдрахманова // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) / под общ. ред. М.Н. Губогло. – М.: ООО Интер-принт, 2008. – С. 83–96. (0,7 п.л.).

19. *Габдрахманова Г.Ф.* Исторические предпосылки формирования современной социальной структуры поволжских татар / Г.Ф. Габдрахманова // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) / под общ. ред. М.Н. Губогло. – М.: ООО Интер-принт, 2008. – С. 207–227. (1,2 п.л.).

20. *Габдрахманова Г.Ф.* Ислам как фактор социально-экономического развития локальных сообществ в условиях глобализации / Г.Ф. Габдрахманова, Р.К. Уразманова // Культура как духовный ресурс развития региона: матер. докл. междунар. науч. конф. (4 апреля 2008 г.). – М.: ВИНТИ, 2008. – С. 41–50. (вклад автора – 0,3 п.л.).

21. *Габдрахманова Г.Ф.* Миграция в зеркале общественного мнения / Г.Ф. Габдрахманова // Гастарбайтерство. Факторы адаптации / сост. Н.А. Дубова; общ. ред. М.Н. Губогло. – М.: Старый сад, 2008. – С. 318–348. (1,7 п.л.).

22. *Габдрахманова Г.Ф.* Постсоветские миграции: трансформация и регионализация / Г.Ф. Габдрахманова // Гастарбайтерство. Факторы адаптации / сост. Н.А. Дубова; общ. ред. М.Н. Губогло. – М.: Старый сад, 2008. – С. 235–258. (1,3 п.л.).

23. *Габдрахманова Г.Ф.* Социальные аспекты современного халяль-хозяйства у татар / Г.Ф. Габдрахманова // Этнологические исследования в Татарстане. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – Вып. II. – С. 162–170. (0,5 п.л.).

24. *Габдрахманова Г.Ф.* Халяль – как экономический ресурс российских татар в условиях глобализации / Г.Ф. Габдрахманова // Время

длиною в жизнь. Памяти Р.Б. Тагирова / под ред. Н.М. Мухарямова, Р.Н. Мусиной, О.Б. Януш. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2008. – С. 63–76. (0,7 п.л.).

25. *Габдрахманова Г.Ф.* Исламская экономическая модель в России: теоретико-методологические проблемы изучения / Г.Ф. Габдрахманова // Конфессиональный фактор в развитии татар: концептуальные исследования. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С. 101–124. (1,3 п.л.).

26. *Габдрахманова Г.Ф.* Проблемы трудовой мотивации учителей татарского языка средних школ Татарстана: этносоциологический аспект / Г.Ф. Габдрахманова // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 138–143. (0,8 п.л.).

27. *Габдрахманова Г.Ф.* Роль религии в экономическом поведении народов (по материалам этносоциологических исследований) / Г.Ф. Габдрахманова, Р.Н. Мусина // Этнологические исследования в Татарстане / сост. и отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – Вып. III. – С. 199–225. (вклад автора – 0,9 п.л.).

28. *Габдрахманова Г.Ф.* Этнические особенности доверия (на примере студенческой молодежи г.Казани) // Этнологические исследования в Татарстане / сост. и отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – Вып. IV. – С. 225–231. (0,4 п.л.).

10²

Подписано в печать 14.12.2011 г. Формат 60×84^{1/16}
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 2,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09